

представителей промышленного комплекса и населения России в целом находятся в прямой зависимости от экологической политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации», 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142679> (дата обращения 30.03.2016).

2. Рюмина, Е. В. Почему предприятия не хотят и не могут охранять окружающую среду: количественный анализ // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3. – С. 66–74.

3. Распоряжение правительства РФ от 19 марта 2014 г. № 398–р

4. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142854> (дата обращения 30.03.2016).

И. К. Мухина, Ли Цзин,

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ СФЕРЫ ЭКОЛОГИИ: ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

In article the set of conceptual spheres which correspond to ecology is revealed. The lexemes relating to the sphere of ecology are grouped around two antonymous vectors – representations about ecologically accepted and contradicting the ecological principles as these cognitive signs are significant for communicative and cognitive activity speaking.

Выявление закономерностей категоризации и концептуализации мира, отображенных в значениях языковых единиц, является основной задачей когнитивной семантики. Обработывая поступающую информацию, человек членит мир и выделяет классы, группы, категории и осуществляет идентификацию объектов, мысленно соотнося их с определенной категорией. Категоризация в языке обнаруживается в существовании различных

семантических классов слов (семантических полей, тематических групп, лексико-семантических групп и др.). Категоризация как когнитивный процесс составляет понятийную основу идеографического представления лексикона, так как основная цель описания лексики в когнитивном освещении – «это выявление семантического строения лексики, системы ее семантических классов как главных составляющих языковой картины мира, выполняющих основную роль в обработке и переработке языковых знаний» [1, с. 289].

Денотативно-идеографическая группа как основной структурных элемент идеографического словаря может служить объектом для изучения результатов языковой категоризации мира. Поскольку при номинировании объектов окружающей действительности человек маркирует не все наблюдаемые феномены, а только те, которые по той или иной причине стали для него приоритетными. Синонимы также фиксирует своеобразную «сетку предпочтений» говорящего субъекта. Набор предпочтений может дать само «меню» сфер, а также наполненность каждой из них, то есть собственно идеографическая сетка [2, с. 49], которую «набрасывает» языковое сознание на категоризируемые явления действительности.

Экология как раздел науки имеет широко развитую терминосистему. Но как данная проблематика находит отражение в языковой картине мира носителя русского языка? Какие понятия, термины, фразеологические единицы сферы «Экология» зафиксированы в словарях русского языка? В какие семантические группы они входят? Данные вопросы находятся в фокусе внимания нашего исследования. Идеографическая классификация материала позволяет выявить логику категоризации мира русским языковым сознанием. Идеографический анализ лексики сферы экологии основан на том, что сам принцип понятийного расположения лексики способствует выявлению лексического варианта языковой картины мира, категоризации мира и выражен в исследовательском подходе от общего понятия «экология» как изучение воздействия деятельности человека на природу к выявлению и описанию состава семантических групп слов, соотносящихся с этим понятием.

Лексикографический анализ показал, что всего к словам «экологической семантики» относится ... лексем. В идеографических словарях отсутствует отдельная сфера «Экология», в связи с чем лексемы, соотносящиеся с данной сферой, попадают в несколько других денотативно-идеографических групп. Идеографическая классификация, в соответствии с которой осуществляется распределение лексики, представлена в серии идеографических словарей ученых Уральской семантической школы под руководством проф. Л. Г. Бабенко. При этом логика расположения денотативных сфер «отражает логику человеческого восприятия окружающего мира, осознания своего места в нем, значимость его деятельности в познании и преобразовании мира» [1, с. 294].

В денотативной сфере «Неживая природа» связанные с экологией языковые единицы входят в подгруппу «Общие понятия, связанные с природой» (*экосистема* «Совокупность организмов и среды их обитания; единая экологическая система»; *экосфера* «Биологическая система, включающая живые организмы и окружающую их среду как единое целое; экологическая сфера»; *экокатастрофа* «Экологическая катастрофа»; *экологический* «1. Связанный с экологией; 2. Свойственный экологии, характерный для нее. *Экологические факторы. Экологический процесс*»; *экологичный* «1. Связанный с экологией; 2. Свойственный экологии, характерный для нее»; *экологичность*, фразеологических единицы: *экологическая система, экологическая обстановка, экологическая катастрофа*).

С точки зрения синонимической картины мира [3], к денотативно-идеографической подгруппе «Погода, климат и их признаки» денотативной сферы «Неживая природа» принадлежит синонимический ряд с доминантой *безветренный* (*безветренный, тихий, штилевой, разг.-сниж. затишный*) с общей семантикой «лишенный ветра», в прототип которого (то есть «семантизацию всей совокупности семантических признаков, репрезентируемых компонентами синонимического ряда слов» [1, с. 300]) входят следующие отрицательные оценочные когнитивные признаки: «В

больших городах отсутствие движения воздуха *приводит к неблагоприятной и даже опасной для здоровья экологической обстановке*: в воздухе над городом скапливаются вредные вещества, содержащиеся в выхлопных газах автомобилей, а также в газах, выбрасываемых в атмосферу промышленными предприятиями». Как видим, данные прототип включает в себя фоновые, социокультурные знания, а также наряду с языковыми энциклопедические знания, так как именно они передают представления о типичном и прототипичном.

Основное значение лексемы *экология* связано с научной деятельностью, в связи с чем лексемы, объединенные «экологической» семантикой, относятся к денотативной сфере «Наука» и трем денотативно-идеографическим подгруппам: подгруппе «Естественные науки» (*экология* – «1. **Научная дисциплина**, изучающая взаимоотношения животных, растений, микроорганизмов между собою и с окружающей их средой; 2. **Комплекс научных дисциплин** и практических мер, направленных на изучение воздействия деятельности человека на природу»; *радиоэкология* «Раздел экологии, изучающий накопление радиоактивных веществ организмами и их миграцию в биосфере»; *урбоэкология* («Экология города»); *экологический* «Связанный с экологией. *Экологическое образование. Экологическая экспертиза*»; *экологически* «С точки зрения экологии – научной дисциплины, изучающей взаимоотношения животных, растений, микроорганизмов между собою и с окружающей их средой»; *эко-* «Первая часть сложных слов со значением «экологический»; фразеологические единицы *экологической проблемы; экологическая безопасность; экологическая обстановка*); подгруппе «Человек по отношению к научной деятельности» (*эколог* «Специалист в области экологии»; *экологист* «Тот, кто занимается проблемами экологии, направленными на изучение влияния деятельности человека на окружающую природу»; *экологистка* «Разг. Женщина-экологист»); подгруппе «Методология науки» (*экологично* «В соответствии с нормами экологии»; *неэкологично* «Разрушая экологию, губительно действуя на окружающую среду»).

Проблемы экологии привлекают повышенное общественное внимание. Лексемы с дифференциальными семами экологической направленности входят в различные денотативно-идеографические группы обширной денотативной сферы «Общественно-государственная сфера», а именно: в денотативно-идеографическую группу «Политика», денотативно-идеографическая подгруппа «Политические партии и организации» (*гринпис* «Независимая международная общественная **экологическая организация** защитников окружающей среды с отделениями во многих странах Европы и Америки, основанная в Канаде в 1971 г. (а в Москве – в 1990 г.)»; *инвайроментализм* «Новое широкое (от борьбы против строительства **экологически грязных объектов** до защиты животных) социальное движение, основной задачей которого является защита естественной и искусственной среды, формирующей арену развития человеческого общества»; *экологическое движение*; *экологическая партия*).

Другая область общественной жизни, аккумулирующая лексемы с «экологической семантикой», – денотативная сфера «Социальная сфера жизни человека», см.:

- группу «Социальная деятельность», подгруппу «Виды мероприятий, действий, социальных методов, объединенных одной целью» – лексемы *экология* «Комплекс научных дисциплин и **практических мер**, направленных на изучение воздействия деятельности человека на природу»; *экологизация* «Внедрение экологии – комплекса мер, направленных на заботу об окружающей среде»; *экологизировать* «Осуществлять экологизацию»;

- группу «Социальная деятельность», подгруппу «Человек, занимающийся общественной работой» – лексемы *экологист* «Тот, кто занимается экологией, борется за чистоту окружающей среды как сферы деятельности человека»; *экологистка* «Разг. Женщина-экологист»;

- группу «Трудовая деятельность, ее отдельные виды, сферы и аспекты», подгруппу «Виды трудовой деятельности, организация и характеристики

труда» – лексема *экоцентр* «Учреждение, организация, занимающиеся проблемами экологии; экологический центр».

Актуальным для русского общественного сознания, отраженного в языковой картине мира, является представление об экологичности/неэкологичности каких-либо объектов, веществ, товаров и т. п. При этом лексемы «экологической семантики» четко разделяются на противопоставленные части: экологически безопасные и нарушающие экологическую обстановку, противоречащие экологической безопасности.

Так, с экологической безопасностью в русском сознании соотносятся следующие лексемы.

- В денотативной сфере «Вещества и материалы», подгруппе «Вещество по физическим и химическим свойствам, биологической активности» – лексема *чистый* «Не содержащий опасных для здоровья веществ, получаемый без применения вредных компонентов; экологически чистый». Фразеологическую единицу *экологически чистый* также можно считать относящейся к данной группе.

- В денотативной сфере «Транспорт»:

- а) В группе «Транспортное средство и его часть», подгруппе «Транспортное средство по техническим характеристикам» – лексема *экомобиль* «Автомобиль, не оказывающий вредного воздействия на окружающую среду». В синонимической картине мира в данной подгруппе присутствует синонимический ряд с доминантой *велосипед* (*велосипед*, устар., спец. *самокат*, разг.-сниж. *вел*, разг.-сниж. *велик*, разг.-сниж., шутол. *лисапед*, жарг. *байк*), в прототипе которого содержится следующие когнитивные признаки: «Велосипед (обычно в сравнении с автомобилем) *считается экологичным* и полезным для здоровья *транспортным средством*».

- б) В группе «Действие, мероприятие, связанные с транспортом» – лексема *эколюция* «Экологическая безопасность, надежность и экономичность автомобиля как основная концепция автомобилестроения (усиленно развивающаяся с середины 90-х гг. XX в.)».

- В денотативной сфере «Техника», группе «Техническое устройство» – лексема *экотехника* «Техника, наносящая минимальный вред окружающей среде, щадящая ее».

Интересно, что одним из иноязычных корней, получивших распространение в последнее время и активно производящих неологизмы, является префиксоид *био-* со значением «Начальная часть сложных слов греческого происхождения, вносящая значение 1) биологический, 2) имеющий отношение к органической жизни, жизненным процессам, связанный с ними», который мотивирует лексему *биотуалет* (*На местах, отведенных под стоянки, на самых популярных точках обзора, в местах купания устанавливаются контейнеры для отходов и биотуалеты* («Знание-сила», 2014)).

- В денотативной сфере «Сфера обслуживания», группе «Предприятия сферы обслуживания» при помощи префиксоида *био-* образуются неологизмы *биомагазин*, *биосупермаркет* (*Недавно около нашего дома появился биосупермаркет, и нем продаются продукты, произведенные в экологических хозяйствах. Цена в биомагазине порядочная: в два-три раза выше обычной* (Российская газета, 05.06.2010)).

Данные лексемы имеют широкий круг благоприятных ассоциаций и оцениваются в русском языковой сознании положительно.

Отрицательные явления в сфере экологии находят отражение в следующих идеографических группах.

- В денотативной сфере «Неживая природа», подгруппе «Атмосфера и ее состояние» – лексема *электросмог* «Нарушение экологического баланса в результате воздействия электрических полей, причиняющих определенный вред здоровью человека».

- В денотативной сфере «Социальная сфера жизни человека», в группе «Социальные и межличностные отношения», подгруппе «Социальное противодействие», «Конфликт» при помощи префиксоида *био-* образуется неологизм *биотерроризм* (*Особую опасность глобального характера несет в себе биотерроризм. Развитие молекулярной биологии и биотехнологий*

приводит к осознанию неизбежности этого вида терроризма в ближайшем будущем и, следовательно, к необходимости создания как глобальной, так и национальной стратегии защиты [6]).

• В денотативной сфере «Конкретная физическая деятельность»:

а) В группе «Помещение», подгруппе «Помещение объекта», «Помещение объекта в результате перемещения» – лексемы *захоронить/захоранивать* «Перен. Укрывать/укрыть, прятать/спрятать где-либо то, что способно нанести вред природе, людям и т.п. (обычно *экологически опасные отходы*)».

б) В группе «Физическое воздействие на объект», подгруппе «Отрицательное воздействие на любой объект и его результат», «Повреждение неодушевленного объекта» – лексема *экоцид* «Уничтожение среды обитания народа путем варварского использования природных ресурсов, систематического воздействия на нее вредными промышленными отходами, заражением радиоактивными веществами, что сопровождается неизбежными человеческими жертвами и ухудшением условий жизни, ведет к голоду, деградации и преждевременной гибели значительной части населения, а также животного и растительного мира».

Лексемы, объединенные семантикой «противоречащим экологическим принципам», получают однозначно отрицательную оценку в языковом сознании.

Человек в процессе познавательной деятельности порождает новые концепты и даже новые категории, творит новые ментальные пространства и, следовательно, формирует значения языковых единиц, а не только получает их в готовом виде. Что касается сферы экологии, Д. С. Лихачев впервые использовал понятие «экология» в необычном контексте – «экология культуры», «нравственная экология»: «Экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его

биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [Д. С. Лихачев, цит. по 4, с. 20]. Неотъемлемой составляющей экологии культуры является *экология языка*, непосредственно связанная со средой бытования и самовыявления каждого человека, его сознанием, свойствами его личности [5].

Так, Л. И. Скворцов пишет: «В оценке подлинных болезней языка очень важным оказывается и собственно экологический подход. Ведь, так же как в природе есть предельные уровни радиации, загазованности атмосферы, загрязненности водной среды, выше которых могут начаться необратимые процессы разрушения, так и в языке существуют пределы его искажения, огрубления, нарушения смысловых, стилистических и грамматических норм. И дальше этих пределов говорить о языке как об орудии мысли, важнейшем средстве общения и первоэлементе литературы попросту не приходится» [5, с. 105]. Типичные для современной коммуникации ярко выраженная конфликтогенность, нагнетание отрицательной экспрессии, характеризуют разные формы речи и, несомненно, оказывают отрицательное воздействие на личность. Языковая экология требует активного внедрения норм гармоничного вербального общения, которое поможет в определенной мере нейтрализовать агрессивность современной речевой коммуникации в разных сферах [4].

В связи с вышеизложенным в денотативной сфере «Язык и речь», группе «Речь», подгруппе «Речевое воздействие» появляется фразеологическая единица *экология языка* (см, например, *Нарушена экология русского языка, причем тотально, не так как раньше (Бабель, Олеша, Белый; и Хлебников был главным экологом); разрушены экологические ниши – биогеоценозы слов, метафор, имен, поэтических символов; уничтожена поэтика как биологический закон выживания, как бы по Дарвину, наиболее сильных и живучих языковых средств-особей* (Д. Замятин)).

Таким образом, идеографический анализ лексики сферы экологии – выявление соотношенности лексем с логическими понятиями – показал следующее.

1. Выделение лексем, объединенных «экологической семантикой», в соотношении с идеографической классификацией русской лексики позволяет маркировать идеографическую сетку, в которой отражается категоризация этого участка действительности русским языковым сознанием. Выявлен набор понятийных сфер, соотносящихся с экологией: «Неживая природа», «Социальная сфера жизни человека», «Наука», «Общественно-государственная сфера», «Социальная сфера жизни человека», «Транспорт», «Техника», «Сфера обслуживания», «Конкретная физическая деятельность». Сам факт рассеивания лексем, объединенных «экологической семантикой», по различным сферам свидетельствует об их концептуальной значимости.

В количественном отношении наиболее представленными являются денотативные сферы «Неживая природа» и «Социальная сфера жизни человека». Культурно значимой оказывается не только собственно идеографическая сетка, но и относительная наполненность различных ее разделов.

2. Лексемы, соотносящиеся со сферой экологии, группируются вокруг двух антонимичных векторов – представлений об экологически приемлемом и противоречащем экологическим принципам, так как именно эти когнитивные признаки, порой выраженные на ассоциативном уровне, оказываются чрезвычайно значимыми для говорящего в коммуникативной и когнитивной деятельности. Подобная противопоставленность может эксплицироваться как словами-антонимами (*экологично/неэкологично*), так и выражаться на уровне оценочных смыслов.

3. Одной из закономерностей, выявленных в ходе идеографического анализа, является пересекаемость семантических классов слов (например, лексема *экология* в значении «Комплекс научных дисциплин и практических мер, направленных на изучение воздействия деятельности человека на

природу», которая одновременно входит в денотативные сферы «Наука» и «Социальная деятельность»), что обусловлено композиционностью (сложностью) лексической семантики некоторых слов, допускающей их включение в различные семантические группировки. Подобным образом, лексема *эколого-* со значением «первая часть составных прилагательных, имеющая значение слова «экологичный» (например, *эколого-экономический*, *эколого-политический* и др.), одновременно относится как к сфере «Социальная деятельность», так и к сферам, обозначенным второй частью сложного прилагательного («Экономика», «Политика» и т.д.).

4. Понятие «экология» как изучение воздействия деятельности человека на природу представлено в русском языковом сознании в виде совокупности лексических средств, распределяющихся по иерархическим мыслительным категориям – денотативным сферам, денотативно-идеографическим группам и подгруппам, существование которых в сознании и последующая их экспликация в языке обусловлены «степенью конкретизации и дифференциации категорий базового уровня, следствием которой являются не линейное, а многоступенчатое представление семантического пространства языка» [1, с. 291].

Глубинное проявление языковой категоризации мира эксплицируется в закономерностях организации семантического пространства, а носителем информации о категоризации семантического пространства является идеографическая сетка, его структурирующая. Анализ объектов исследования, объединенных «экологической семантикой», позволяет системно представить знания об экологическом в языковой картине мира, а также извлечь информацию о том, как осуществляется категоризация мира, какую роль играет субъект в процессе освоения реальности, как формируется система приоритетов познающего субъекта.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00340 «Отношения противоположности в словаре и дискурсе: лексикографический, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический

аспекты»). Работа выполнена при финансовой поддержке постановления Правительства Российской Федерации № 211, контракт № 02.A03.21.0006.

ЛИТЕРАТУРА

1.Бабенко, Л. Г. Категоризация мира в идеографических словарях различного типа / Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. ст. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 288–305.

2.Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Под ред. А. К. Матвеева. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.

3.Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.

4.Козырев, В. А. Современная языковая ситуация и речевая культура: учеб. пособие / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 179 с.

5.Скворцов, Л. И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи: Книга для учащихся / Л. И Скворцов. – М. : Просвещение, 1996. – 158 с.

6.Спирин, А. С. Фундаментальная наука и проблемы экологической безопасности // «Вестник РАН», 2004.

М. Н. Струкова, Н. Р. Неваева, А. А. Садыкова,
Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПРИ ВНЕДРЕНИИ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Training and informing staff when introducing environmental management systems (EMS) geared to ensuring the successful implementation of staff responsibilities within the EMS. Therefore, the training and education of staff in special programs is essential. Different kinds of trainings for various professional categories are present.